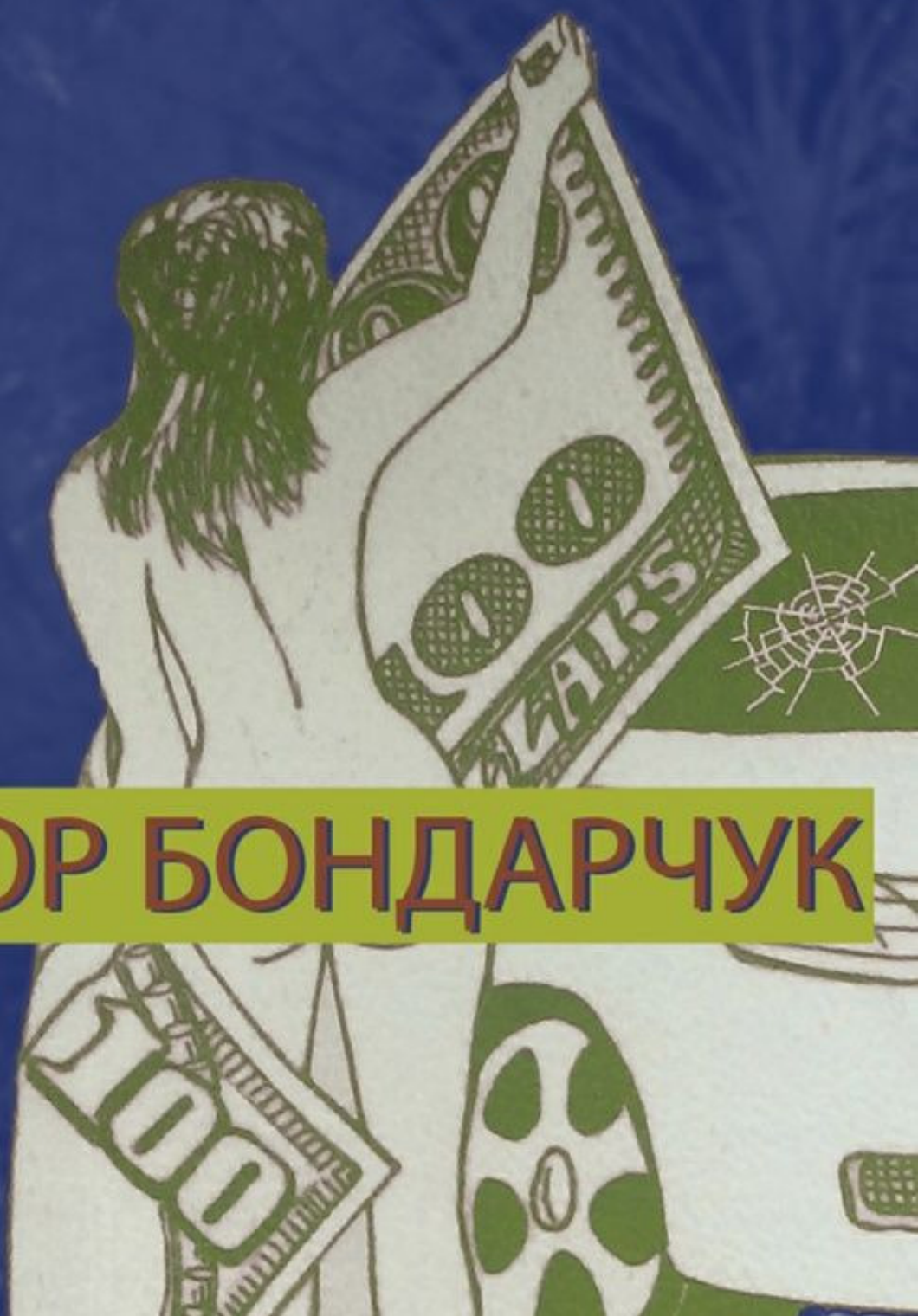

18+

по ложному следу

ВИКТОР БОНДАРЧУК

Виктор Бондарчук

По ложному следу

«Издательские решения»

Бондарчук В.

По ложному следу / В. Бондарчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745378-7

Лихие 90-ые в приморском портовом городе. Открыт закрытый город. «Бригада», «стрелки», первые японские иномарки. Спецслужбы и перестройка.

ISBN 978-5-44-745378-7

© Бондарчук В.
© Издательские решения

По ложному следу

Виктор Бондарчук

© Виктор Бондарчук, 2016

© Evgenij Sazanov, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В одну из мартовских ночей маленький приморский городок потряс мощный взрыв: в одной из старых пятиэтажек взорвали дверь. Громыхнуло так, что жильцы этого дома решили, что их земной путь окончен, но однако, обошлось. Хрущевка, построенная в конце шестидесятых, выдержала, только подъезд, в котором это произошло, пошел трещинами и во всем доме повывлетали стекла. Для провинциального городка такое действие было в новинку, и местные сыщики с радостью передали все наработки в ФСБ, как только выяснили, что трое молодых людей, находящихся в квартире в момент взрыва, были убиты не этим самым взрывом, а из секретного стрелкового оружия. Этот мощный бесшумный пистолет, валявшийся в комнате, не был серийным. Опытная небольшая партия проходила «обкатку» в «горячих» точках. И отследить этот ствол могли только чекисты. А мотив преступления вообще ни как не вырисовывался в умах местных сыскарей.

В общем, дело оказалось у фээсбэшников. Оказаться то оказалось, а вот раскрываться не спешило, несмотря на неограниченные возможности самой крутой конторы России. В деле не было самого главного – мотива преступления. Трое убитых парней ничем не были связаны в той, так внезапно окончившейся для них жизни. Чем то, конечно, связаны были и при том явно. Ведь все трое работали в частных, охранных фирмах. Правда, в совершенно разных и из совершенно разных городов. В общем, нащупать связь чекисты не могли, как и не смогли выяснить по месту работы парней, кем они были наняты и что стерегли, фирмы им этого задания не давали. И кстати, все трое в этот момент были в отпусках. Скорее всего ребята взялись подработать в свободное время и получили оплату по полной схеме. Ничего не дал и пистолет, то ли потерянный, а скорее всего проданный год назад в дальнем далеке, в «горячей» кавказской точке. Зацепок ни каких, и дело пустили в разряд неперспективных, оставив на нем лейтенанта Кравцова. Тот задействовал всех имевшихся в его распоряжении «стукачей», но все без толку. «Рыли» в уголовной среде, это не подлежало сомнению. Собирая информацию именно с этого направления, но опять же, пока в пустую. Время идет, а в деле нет даже намек на мотив, не то, что на раскрытие. Еще через месяц дело отложили в «дальний ящик», не было на тот момент возможности заниматься «висяками». А лейтенанта Кравцова как не оправдавшего доверия, не показавшего должного профессионализма, отправили поучиться – стажироваться в Чечню, сроком на полгода. Лейтенант вежливо отказался от перспективы быть убитым или покалеченным, написал рапорт об увольнении и уже через неделю стал гражданским человеком. А вслед за ним отправили на пенсию и его начальника, майора Брылова. Дело обещало надолго зависнуть в архиве.

На следующий день после этого взрыва в краевом центре было совершено убийство, которое никто не связал с этим самым взрывом. В многоквартирном доме. На площадке девятого этажа, был обнаружен у мусоропровода повешенный мужчина. Именно повешенный, ведь смерть наступила, как определили медэксперты, не от петли, а от двух ножевых ран в области живота. Убитый был дважды судим, недавно вышел, отмотав семилетний срок. И на момент своей смерти состоял в одной не очень многочисленной, но независимой и авторитетной, преступной группировке, возглавлял которую бывший спортсмен. Несудимый, но имевший «вес» как в кругу спортивного криминала, так и в местной уголовной среде. В то, что «братва» непричастна к смерти своего коллеги, оперативники не сомневались. Уж слишком не наигранной

была боль и растерянность всех, кого бы они не опрашивали. Парень видимо имел авторитет у своих. Да и Грин, в миру Сергей Гринев, руководитель этой самой ОПГ, поклялся заплатить за раскрытие этого убийства астрономическую сумму. Правда, в сравнении с милицейской зарплатой. А чтобы это не было пустым «базаром», выкатил аванс и подключил к делу два частных сыскных агентства. В которых нашли приют не самые худшие работники уголовного розыска, покинувшие родные пенаты в поисках лучшей доли, и конечно заработков.

Дело закрутилось, но все усилия профессионалов оказались не очень эффективными. Все косвенно, никаких фактов, в следствии чего никакого результата. А оно и не могло быть иначе, ведь «бригада» не открывала оперативникам своего главного пролета. На той взорванной хате накрылись основные финансы банды и личные средства «братков», накопленные в течении нескольких лет способами, из которых рэкет был, наверное самым безобидным. Деньги собирали в одно место, чтобы расплатиться за крупную партию синтетического наркотика. Наняли охранять сейф совершенно посторонних людей, не ведающих, какую сумму они охраняют, и к их делам отношения не имеющих. Парни были настоящими профи, ни один не «засветился». Все соседи думали, что в квартире никто не живет. В «бригаде» прекрасно понимали, что здесь «скрысятничал» кто то из своих. А убитый «Берест», скорее всего, предпоследнее звено, которое убрали, чтобы наверняка «зачистить» концы. Разбираться решили по серьезному, не могло быть и речи, чтобы оставить все как есть. Уж больно многие пострадали. Разборка такого уровня дело серьезное и решенное. Но все понимали, что у самих ума не хватит распутать это. И Грин высказал приемлемую для всех идею. Надо привлечь к делу крутого профессионала из Органов, открыть ему карты. В темную тут ничего не сделаешь. Он Грин, уже думал над этим, и у него уже есть на примете такой специалист из ФСБ. Правда есть одно «но», тот отказывается идти на прямой контакт с уголовным миром, хот уже и не служит Родине. Значит, нужен посредник, обладающий доверием обеих сторон. И такой человек у него на примете тоже есть. В общем, предложение Грина поддержали все. Появилась уверенность, что дело будет благополучно разрулено и деньги вернутся. Большая удача, что сделка не успела набрать обороты. Не обрела, так сказать конкретики, и потому нет претензий от партнеров по бизнесу. А потому не надо платить неустойку, нести дополнительные расходы.

Роман Сапрыкин к своим тридцати пяти годам много чего повидал и испытал. Служба в разведвзводе морской пехоты отшлифовала его физически, навсегда заложила любовь к спорту. Работа в торговом флоте открыла мир, и она же внесла и сумятицу в душу парня. Он вконец запутался в том, что хорошо, а что плохо. Попытался самостоятельно разобраться и еще больше увяз в сомнениях, помноженных на недоверие к социалистическому бытию. Проклятая заграница задавала все новые и новые вопросы, на которые не было ответов. А те, которые были, звучали по – детски смешно и глупо. Он постоянно сравнивал капитализм с социализмом, и постепенно выработал стойкое пренебрежение ко второму. Особенно к его носителям, говорящим одно, а делающим совершенно противоположное. А так как он со всем этим разбирался вслух, то очень скоро оказался на судах каботажного плавания. Где и встретил начало автомобильного, японского бума, повернувшего его жизнь в диаметрально противоположное направление. Крутая служба, скитания по всему миру научили его полагаться только на себя. Научили судить людей по поступкам. Научили относиться к заверениям, клятвам и прочему только как к словам и с очень большой долей скептицизма. Со всем этим багажом и со своими физическими данными Роман просто не мог не оказаться на острие автомобильного бизнеса. Он быстро и легко вписался в ряды одной из автогруппировок.

И пошли легкие деньги, веселая и пьяная жизнь, едва не приведшая к разводу с женой. В это лихое и беспредельное время он прошел, можно сказать по лезвию. Не сильно обогатился, но не испачкался чужой кровью и прочей уголовной грязью. Так же достойно вышел из испытания водкой, деньгами и женщинами. Как и из полугодовой отсидки в СИЗО. Сапрыкин никого не сдал, отмалчиваясь на допросах и кусая губы в кровь. Били жестоко на допро-

сах, но добивать и дожимать не стали, порешив руки не марать и не вешать на себя лиш- ний грех. Много ли ценного выбьешь из простого «быка», принадлежащего не к самой крутой банде. Таких, как он, сотни и без него тюрьмы ломятся, садить уже некуда. Из следственного изолятора Роман вышел другим человеком. Он не сломался, в своих кругах обрел авторитет, но понял, как хрупка человеческая жизнь. В той среде, где он пробыл полгода, она не стоила ничего. Ты просто не заешь, наступит ли для тебя новый день. И если повезло один раз, то повезет ли в другой? А значит, надо сделать так, чтобы исключить из жизни подобные ситу- ации. И Сапрыкин отошел от братвы, устроился в юридический офис ночным сторожем, где длинными ночами стал кропать стихи и небольшие повести. Дар сочинительства он обнару- жил у себя в камере, в заключении: его рассказы из флотской жизни, затаив дыхание слушали все сокамерники. Вот он тогда и начал писать короткие рассказы, в основном эротического содержания под заказ. На них в тюрьме был спрос, они были товаром. Первые литературные гонорары Роман получал сахаром, салом и мультивитаминами.

Он уверился в своем таланте, резонно полагая, что если бы не нравилось, то не пла- тили бы. Так что на воле, используя старые и связи и прихваты, он издал небольшую повесть и сборник стихов. Издать то издал, с этим как раз и не было проблем. А вот то, что его тво- рения популярности не обрели и народ за ними не ломится, стало неприятным сюрпризом. Еле – еле окупилась издательские затраты – и то хорошо. В общем. Мечтам о литературной славе и карьере не суждено было сбыться. Тут и денег не стало катастрофически не хватать. Кончились старые заначки и пришлось искать более оплачиваемую работу.

Найти то не проблема, но уже отвык «горбатить» каждый день по восемь часов. Да и сама физическая работа уже не «вкатывал». Этого уже не хотелось конкретно. Вот в такой ситуации, на распутье, нашло его предложение Грина. Звонок одного из преступных авторитетов города удивил и насторожил парня. Ведь прошло много времени, кА покончено с прошло1 разудалой жизнью. От его «бригады» осталось всего ничего, и с теми нет связи. И вдруг звонок от чело- века, которого он фактически не знает. Ну пересекались несколько раз. Гуляли как то не хило в одном загородном ресторане. Но это всегда было в большой компании, и Сапрыкин и думать не думал, что его мог запомнить не последний человек в городе. Но как бы там не было, а зво- нок раздался и надо что то решать, что предпринимать. А что тут предпримешь, если просто пригласили в ресторан пообедать. Правда этот ресторан принадлежит этому самому Грину, и на обед соберется вся его братва. И пойти нельзя. Отказ будет расценен как пренебреже- ние, можно сказать, как вызов. А пойдешь – точно вляпаешься в какое ни будь дерьмо, просто так ведь не позовут. У таких людей, как Грин. Всегда есть предложения, от которых трудно отказаться. Да и он не то человек, который принимает отказы. Идти, конечно, придется – это однозначно. Главное думать и еще раз думать, чтобы не вляпаться в «мутную» историю с пла- чевным финалом. Надо настроиться на полный отказ, каким бы заманчивым не было предло- жение. А в то, что ему будет что то предложено, Роман не сомневался.

В небольшом зале, в полумраке от задвинутых штор, за богато накрытым столом сидели одиннадцать человек, не притрагиваясь с еде. Уже час шел тяжелый разговор, но результатов ноль. Грин терпеливо ждал, а многих терпение кончалось. Пора было заканчивать эту бодягу, пора уже прийти хоть к какому то результату.

– Ты с нами одной масти, почему не хочешь помочь? – в который раз вопрошал Грин, глядя Роману прямо в глаза. – Дело пустяковое, криминала ноль. Ты просто посредник между нами. Ну не хочет этот козел напрямую с нами контактировать.

– А почему вы не хотите меня понять? Зачем мне лишняя информация в делах, к кото- рым я отношения не имею? Мне не нужны чужие тайны. И вообще, я уже три года как не при делах.

– Роман тоже не собирался отступать. Ясно понимая, что не все так просто в его посреднической миссии. Уж больно настойчиво ее тулят. Желательно при первом же удобном случае сваливать, так сказать откланяться.

Этот вялотекущий «базар» мог тянуться бесконечно, никто никому не собирался уступать. Но лопнуло терпение у одного из братков, мордатого детины, облаченного в шикарный костюм – тройку серого цвета, правда без галстука. Видимо. Для этой части туалета он еще не созрел. По большому счету лицо парня и костюм являли собой образец противоположностей, ни как не подходящих друг другу. Шикарный костюм на «братке» выглядел совершенно чужеродным элементом.

– Слушай ты писатель хренов, или ты сейчас соглашаешься, или по другому базарить начнем. Еще минута и ты на весь город кукарекать будешь.

Роману кровь ударила в голову от такого бычьего наезда. С ним так никто и никогда не смел говорить. Надо бы, конечно, сдержаться и спокойно покинуть это высокое сборище. Ведь он не в камере, где надо мгновенно реагировать на подобные выпады. Но не получается собрать всю волю в кулак и сдержаться. Ярость затмила рассудок. Так и не научился управлять собой. Сто раз же повторял инструктор по рукопашному бою: владеть и управлять своими эмоциями – значит побеждать. Все это мгновением мелькнуло в сознании и пропало. Перед глазами только морда «бычары» и притихшая братва в ожидании представления.

Неизбежность схватки сразу успокоила Романа, все ведь свершилось и уже не отступить. Он расслабил мускулы, глубоко вздохнул полной грудью. Сейчас кровь насытится кислородом, промоет мышцы. Заставит их через мгновение «взорваться», превратив тело в послушное и страшное оружие. – добротнo учили разведчиков в морской пехоте при советской власти. Сапрыкин потянулся в кресле и, не вставая, на метр отъехал от стола. Одновременно разворачиваясь вместе с креслом в сторону противника. Глядя тому прямо в глаза, с напускной ленцой процедил:

– У нас в камере такие, как ты, всегда в «обиженных» числились.

Детина от неожиданности взвизгнул. Отлетело кресло в сторону. В три шага он подскочил к обидчику и начал медленно валиться. Не все уловили, как Сапрыкин, чуть привстав, коротко ударил точно в подбородок. И тут же, не дав противнику завалиться, схватил его за уши и приземлил на колени, готовый мгновенно нанести страшный удар головой в нос. Видя своего кореша в такой позорной стойке, вскочили сразу четверо. Вскочил и Роман, оттолкнув от себя недобитого детину и кресло. Еще секунда и кровь хлынет ручьем в жестокой и смертельной схватке. Но вдруг грохнул выстрел, оглушительно, как в бочке. Все мгновенно замерли, через секунду начав оглядываться. Грин, хищно скаля в улыбке рот, держал в руках огромный «Стечкин».

– Всем отбой, представление окончено. Стасу помогите.

Те же четверо, что хотели ввязаться в драку, отволокли бездыханную тушу в дальний угол зала, на диван. Расстегнули жилетку, рубаху, лили на грудь и лицо воду, стараясь привести кореша в чувство. Наблюдая за их действиями, Грин весело рассмеялся:

– Вот что и требовалось доказать. Теперь за твою жизнь, писатель. Никто и копейки не даст, так Стаса опустил. Он теперь тебя живого на кусочки порежет, он же у нас специалист по холодному оружию. И порежет не только тебя, но и твою горячо любимую семейку. Давай уходи, пока Стал не очухался. Грин был доволен, он, как всегда выиграл. Как только оппонент переварит все услышанное, как только до него дойдет весь ужас произошедшего, согласится мгновенно, куда ему деваться – то.

– Ну что, писатель, не уходишь? О чем думаешь? А тут и думать не надо, надо соглашаться. И Стас в твою сторону и смотреть забудет.

Теперь то до Романа дошло, в какое говно он вляпался. Эти свинячьи глазки вовек не простят ему такой позор. «Бригада» по любому поддержит своего, а он один. И тем более,

связан семьей, которую любит и которой дорожит больше всего на свете. Решение не пойти на «стрелку» сейчас выглядело простым и надежным способом ухода от проблемы. Но теперь поздно об этом, уже проехали. И с этой минуты у него и «погоняло» новое. Радует, что не хуже старого. Вот и опять он вступил на скользкую дорожку, и будет ли с нее возврат? Все эти невеселые мысли крутились в сознании, расстраивая до тоски смертельной. Да, пора говорить, хорош в молчанку играть, назад не отработаешь.

– Делать нечего, согласен. По всем статьям прижали.

– Сам себя прижал, уж больно вспыльчивый. Получилось прямо как в кино, захочешь, так не сделаешь. Но хватит об этом, дело сделано. Пошли, переговорим наедине, а потом и выпьем за полноценное сотрудничество.

Роман пошел за Грином каким то коридора, стальную дверь в конце которого тот открыл длинным фигурным ключом. То ли кабинет, то ли курительный салон. В котором по периметру диваны, а по середине столик с пепельницей и каким то прибором, скорее всего от прослушки, что Грин и подтвердил:

– Вещь не лишняя. Кто постоянно нас «срисовывает», но не об этом речь. Твоя главная задача на завтра – позвонить майору Брылову. Есть такой чекист отставной. Представись писателем и договоришься о встрече. Тебе надо с ним подружиться, стать его правой рукой. Он нашей «бригадой» занимался плотно. Так сказать знаем друг друга. Вот и хотим его привлечь. Короче, он будет наши случившиеся непонятки расследовать.

– А если он не захочет встречаться?

– Не переживай, захочет. Он в курсе всего, просто понты нагоняет. Мол, ну ни как не могу с уголовниками дело иметь. Вот тебе его визитка. На встречу бутылку коньяка марочногохватишь. Тот любитель эксклюзива. Держи двести баксов на расходы. Если дело выгорит, процент отстегнем. Не дергался бы, по уму соглашался, сейчас бы «бабки» нормальные получал, а не ждал бы этого процента.

– Все понятно. Куда звонить?

– Никуда и никому. Когда надо, я сам тебя найду. Контакт только со мной.

– Смотри как секретно. Прямо разведка стратегическая.

– Будешь разведчиком, когда «бабки» улетят неизвестно в каком направлении. Вот пока и все, пошли к братве, выпьем. А то слишком уж продолжительными и нервными переговоры вышли. Кстати, как тебе новое «погоняло»?

– Нормально. Потянет. Судя по нему, мой статус поднялся.

Когда вернулись в зал, то Стаса и его корешей там не было. Пить не хотелось. Замахнув для приличия стопочку коньяка, Роман засобирался домой. Теперь его никто не удерживал и не уговаривал остаться. Вернувшись домой, хлопнул еще грамм сто пятьдесят, правда водки, за успех, так сказать своего мутного дела и завалился спать. С утра надо включаться в работу.

Дозвонился до майора с первого звонка.

– Доброе утро, товарищ майор. Вас беспокоит великий, но пока еще не очень известный писатель Роман Сапрыкин. – трубка помолчала секунду и откликнулась неожиданно молодым голосом. То ли в натуре молодой, то ли не сильно изработался этот чекист на государственной службе.

– Чем обязан. Господин писатель?

– Хотелось бы встретиться ветераном спецслужбы за рюмкой коньяка. Так сказать в теплой и дружеской обстановке побеседовать на специфические темы. Может, наберу материала на рассказик, а то и на повесть о доблестных чекистах.

– А кто вам дал мои координаты господин Сапрыкин?

– Скажу непременно, но хотелось бы лично. Не хочется о конкретике говорить по телефону.

– Я в общем то не против с писателем познакомиться. А где встретимся? – вот уже хорошо. Просто отлично. И дармовая выпивка не хилый аргумент в пользу нашей встречи. И все ты прекрасно понимаешь, товарищ Брылов. И отлично знаешь кому ты нужен. И это сотрудничество скорее всего тебе очень и очень интересно.

– Ну это вам решать. Можно у меня. Жена что-нибудь вкусенькое сготовит. Можно в ресторане. В общем, выбор ваш.

– Ну коли выбор мой, тогда у меня, в моей холостяцкой «берлоге». Как я понимаю, вы адрес знаете. Сегодня в шестнадцать ноль – ноль у подъезда. До встречи. – длинные гудки известили, что разговор окончен. Отлично. Все пока складывается удачно. И до встречи еще время много. Можно не спеша прогуляться до магазина за коньяком. Да и не мешает заранее продумать детали разговора. А с другой стороны, стоит ли что то подумывать, человек в курсе всего, он умный и опытный. Не надо пыжиться перед майором ФСБ. Все, что надо, он сам спросит, главное – не трепать лишнего, не проявлять инициативы, вопрос – ответ и не больше. Он для этого майора просто связник, и не стоит уходить от этой роли. Может скорее откажутся от его, Романа Сапрыкина» услуг и оставят в покое. Дело то серьезное, если Грин вышел на майора ФСБ. А сердце ноет и вещает, что войдешь в него в полный рост. А значит оплаты – расплаты будут соответствующие. А самое страшное, что он уже не готов на полный, в случае чего, отказ. И недавнее прошлое накатило знакомой дурью. Уже хочется нового и крутого. Да и само дело уже заинтересовало, и дальше в него он полезет вполне добровольно. Видно, остался в нем авантюризм. Не полностью его изничтожил небольшой тюремный опыт. Разум говорит и подсказывает одно, а душа стремиться поскорее заняться новым делом, перспективы которого настолько «мутны» и непредсказуемы, что эта самая душа холодеет от трезвых мыслей о возможных последствиях.

Секунда в секунду подошел Роман к подъезду чекистской многоэтажки, выстроенной еще при социализме. И, кажется, что только пикнул шестой сигнал, из подъезда вышел молодой мужик, абсолютно не похожий на майора секретного ведомства. – симпатичен, улыбчив. Доброжелателен. По крайней мере с виду. Но это был он, майор Брылов собственной персоной. Крепко пожал руку.

– Вадим Васильевич.

– Роман. – парень не решился назваться по имени – отчеству, хотя они были с майором примерно одного возраста. Этим самым Сапрыкин отдавал лидерство новому знакомому, как бы автоматически становясь его подчиненным. Он мгновенно, как перед дракой, взглядом сфотографировал собеседника. Определил недюжинную силу, скрывающуюся под видимой сухопаростью. Роман сталкивался с такими противниками в драках. Они как сжатая пружина, «стреляющая» любой частью тела. Таких, пока за шею не поймаешь, ни за что не «срубить», на дистанции ни неуязвимы. А, встретившись с умным, просто пронизывающим взглядом Вадима Васильевича, понял, что такого человека надо иметь в друзьях и ни как иначе. Ид следом за ним в подъезд, не удержался, брякнул:

– А вы совсем на чекиста не похожи. – на что тот улыбнулся.

– А на кого похож?

– Скорее на артиста, правда пока с вами взглядом не встретишься.

– Ты тоже далек от писательского образа. Типичный боец уголовного мира. – оба засмеялись, легкая скованность кажется, прошла.

Вестибюль дома поразил чистотой, все в цветах. Милая женщина приветливо кивнула им головой. То ли вахтер, то ли. Как модно сейчас называть, консьержка. Лифт бесшумно поднял их на восьмой этаж. Первый раз видел Роман чистоту и цветы в подъезде. Шикарно работающий лифт без скрипа и лязга, не пугающий самой жуткой аварией. Все это отдавало границей. Не верилось, что такое возможно в их в общем то грязноватом городе. Получается, что есть люди, держащие себя и живущие на уровне, прямо обзавидуешься.

Двухкомнатная квартира майора сверкала идеальной чистотой. Правда, обставлена скудно, прямо с аскетической простотой. Все в этой квартире просто кричало, что в ней нет женщины, и никогда не было. Роману показалось, что на него дыхнуло казармой или чем то подобным конторски – казенным. Коньяк на стол, к ней плитка шоколада и все прибабасы для кофе. Без тоста выпили по одной. Из кофеварки потянуло ароматом кофе, и сразу в комнате стало вроде как по – домашнему уютней. По глотку черного, крепкого напитка и еще по рюмке коньяка. – на сердце спокойно, а на душе тепло. Еще по рюмке, и кажется, что он знает Вадима Васильевича вечность. И кажется, что они уже друзья, хотя еще не сказали друг другу не слова. Душа пела, размягченная хорошим коньяком. И Роман не мешал ей, но из богатого опыта пьянок знал: теперь главное – не открывать рот. Улыбаться, кивать головой и молчать. А когда уже нет сил и слова прямо прут из тебя, то надо просто куснуть губу. Укусить по настоящему, до крови, как на тех допросах. Когда вообще нельзя было открывать рот, не то, что говорить. Боль отрезвит и все поставит на свои места. Он много видел таких, по пьяни разговорчивых. Вот только когда они трезвели, то готовы были биться головой об стену и откусить свой болтливый язык. Так что лучше прокусить губу, чем экспериментировать, что крепче – голова или бетонная стена. Жизнь в криминальной среде научила больше слушать. А если уж говорить, то перед этим десять раз подумать. Хорошо усвоенное правило действует автоматически, даже если мозг подвергся массовой атаке коньяка и кофе. Коньяк допит, а третья чашечка кофе хоть и не трезвит, но, по крайней мере, изгоняет из души дебильно – непонятную эйфорию. Наконец Брылов начинает разговор. И что самое интересное, переходит на «вы».

– И что вас конкретно интересует из жизни спецслужб? Что хотите знать, что хотите услышать?

– Если честно, то ничего. Ни в общем, ни в частном. – Роман крутит в руках рюмку. Просто неудобно мельтешить перед этим человеком, он же все знает. Так что лучше сразу о деле. Вадим Васильевич понял собеседника и ободряюще кивнул:

– Значит, ничего не интересует. Тогда начинай по порядку и начистоту. И не переживай, я общий расклад знаю. Чем будешь откровенней, тем скорее договоримся.

– Вообще то я ничего не знаю. Мнеб отведена роль посредника между вами и Грином. И я очень не хотел этим заниматься. Но я влип в неприятную историю, и у меня просто нет выбора.

– Что за история?

– Дал в морду очень серьезному кадру, не подумав о последствиях ни в отношении себя, ни семьи.

– Имея семью, не стоит играть в рискованные игры.

– Потому вы и не женаты?

– Может и потому. Но это к делу не относится. Значит Грин решил посветить в свое дело профессионалов. Понял наконец, что сам с этим не справится.

– Я не знаю, что он решил и почему, не мое это дело. Но лично мне кажется, что вы об их делах знаете больше, чем они сами.

– Ты не прав, я знаю в общем. Без определенных деталей и фактов с их стороны моя информация гроша ломанного не стоит. Они давно пытаются со мной наладить контакт. А вот в последе время стали это форсировать. Что то у них произошло. Ты не в курсе?

– Я в новой должности всего второй рабочий день, если считать вчерашний. Так что здесь я вам не помощник. Заодно хочу спросить, зачем вам посредник, почему на прямую контактировать не хотите? Кому от этого худо будет?

– Во первых, какой бы я не был, я человек системы, человек из Органов. У меня есть сложившиеся убеждения. И я не хочу их менять. Так сказать, перекрашиваться. Значит, я открыто и полностью не перейду на ту сторону никогда. Но мен нужны деньги, и я не вижу препятствий в том, что бы заработать их своим бывшим ремеслом. Я помогаю определенным людям разрулить их непонятки, выражаясь вашим языком. В общем, зарабатываю на жизнь,

но при этом не поступаюсь своими принципами. У меня не будет ни каких контактов с этими людьми. Понятно я изложил свою позицию?

– Мне понятно одно. Вы согласны работать на Грина. Вы тот самый профессионал, которому они откроют свои тайны в обмен на деньги. И который решит их проблемы.

– Так оно и есть. А если я пью с тобой, значит фактически согласился. Так что давай еще по одной.

Коньяк был допит, и Брылов принес из кухни чуть начатую бутылку джина. И ей бы дело закончилось, но бежать в ларек среди ночи – это уже слишком по-плебейски, решил хозяин. Так что в два часа ночи первый тур переговоров был удачно завершен.

Только глубокой ночью, проделав большую часть пути пешком и чутка отрезвев, Роман наконец добрался до дома. Стоявшая у подъезда старенькая «Карина» вдруг поморгала фарами, Сапрыкин насторожился, готовый мгновенно отскочить в сторону. Его удивлению не было предела, когда за опустившемся боковым стеклом он увидел лицо своего нового босса. Вот кого он не ожидал встретить глухой ночью. В натуре голимая разведка или игры в нее. Роман сел в машину, мечтая только об одном – скорее оказаться в своей постели под боком у жены.

– Ну чем похвастаешься? Как встреча прошла?

– Выпили в общей сложности полтора литра коньяка и джина. Вот и вся встреча. Чекист в курсе всего и готов к работе, но это все без деталей и по пьяни.

– А конкретно ни о чем не расспрашивал?

– А я что-нибудь знаю?

– Тоже верно. Значит так, с утра с ним созванивайся, похмеляйтесь. Но перед этим скажешь, его четкое согласие, конкретное «да» и вся информация будет предоставлена. А заодно пусть прикинет свой гонорар. Согласие и гонорар, с этими ответами заедешь завтра в ресторан, я там весь день буду. Все, бывай.

– Из – за этого ты меня полночи ждал?

– Ну это не твое дело инее твоя проблема, кого и сколько я жду. Да, кстати, скажешь, что будешь при ем постоянно. Наблюдать, контролировать, согласовывать – это все твои полномочии и обязанности. Мы должны знать, за что деньги платим.

Утром, еще не было девяти, Брылов позвонил сам.

– Ну как писатель, не пора опохмеляться?

– Я еще сплю, еле голову от подушки оторвал.

– Давай поднимайся, жду в десять с бутылкой коньяка.

– Что такая спешка, попозже нельзя?

– Ты уже инструкции получил? Если да, то поспешай. Если нет, то жди обеда.

Сапрыкин добрался до «берлоги» майора только в одиннадцать, как не спешил. Проклинал его, а больше себя, за неумение употреблять горячительное. Хотя если честно, то бегом не бежал, да и не спорый шаг не переходил. Подозревая, что ну жен Брылову, скорее всего, как собутыльник на сегодня, но было как раз наоборот.

Вадим Васильевич был свежим и бодрым, как будто и не было вчерашнего застолья. В джинсах и черной футболке он выглядел прямо ковбоем – плейбоем, и Роману в это утро просто не хотелось себя с ним сравнивать, все было не в его пользу. Бывший чекист к коньяку не притронулся, да и Сапрыкину разрешил только пятьдесят граммов. Как пояснил, исключительно для лечения. А еще, не доверяя похмельной голове Романа, заставил записать нужные ему вопросы. Главным поставил вопрос об оплате: ниже десяти процентов от суммы, фигурирующей в деле, он не согласен, и это торгу не подлежит. Это если будет на кону определенная сумма. Если в деле деньги фигурировать не будут, то оплату своей работы он скорректирует чуть позже и в долларах. Если Грин с этим согласен, то пусть срочно начинает опрос людей: кто где находился в течение последнего месяца. А если будет возможность, то и немного пораньше.

Особенно четко и в мельчайших деталях просчитать день убийства «Береста» и пару дней до него.

Роман прилежно записал все услышанное, для страховки переспросил:

– На словах ничего передать не надо?

– Этого хватит выше крыши. Дай Бог с этим четко справиться. Предупреди, опрос этот – ключ ко всему. Пусть отнесутся к нему очень серьезно.

– А кто будет заниматься этим самым допросом?

– Сами решайте. Но еще раз прошу отнестись к этому максимально серьезно.

– Если это так важно, почему вам над этим не поработать? Грин сразу задаст такой вопрос.

– Можно и самому, но я эту неделю пока занят. Я прочитаю полученный материал и уже лично начну его шлифовку. А на первый этап я подключу человека. С вами будет работать мой надежный помощник.

Через час Сапрыкин в знакомой комнатке ресторана рассказывал все подробности утренней встречи с майором. Грин не перебивал и не переспрашивал, слушал внимательно. Долго вчитывался в вопросы, в тяжелой задумчивости мерил кабинет шагами. А Роман мечтал добраться до дома, до кровати или на крайний случай еще опохмелиться, пока эта вся деловая тягомотина не закончится. Наконец Грин перестал мельтешить перед глазами, вызывая тошноту.

– Передашь чекисту – его двенадцать процентов. За скорость и профессиональную работу еще три процента сверху. Сколько людей привлекать, его личное дело, будет платить от своих заработков. Опросом займемся я, ты и пусть своего человека обязательно подсылает. Чтобы потом отмазок не было, что сделали что то не так. Значит, процесс пошел, как говаривал меченный отец перестройки. Вот только куда он выведет? Начинаем завтра с десяти здесь, с кого – я решу и предупрежу их. Передай все это чекисту, можешь по телефону, и валяй опохмеляйся. Вижу, что ты не бережешь себя на работе. Завтра в десять, чтобы был трезвый и работоспособный, начинаем трудиться.

Целую неделю «пацаны» вспоминали дела и дни минувшие. Никто не возражал, все заинтересованы в успешной раскрутке этого дела, ведь на кону их «бабки» в очень большом количестве. На всех опросах присутствовал Валера Кравцов, бывший коллега Брылова, а ныне подельник. Сидел в сторонке, не вмешиваясь, крутил в руках шариковую ручку в блестящем металлическом корпусе, изредка записывая ей что то в небольшой блокнот. И Грин, и Роман знали, что это микрофон направленного действия, и каждое слово записывается на диктофон, лежащий у Кравцова во внутреннем кармане пиджака. Потом эту запись прослушает майор и даст указания, где что уточнить, что прояснить, что проверить. В общем, дело не хитрое, Грин и сам планировал искать по такой схеме. А может, потому и не хитрое, что им занимается профессионал высокого уровня. Со стороны все всегда просто, а дело возьмет и застопорится и дальше этого опроса не пойдет. Так что лучше не испытывать судьбу и не лезть с советам и прочим к специалистам. Их учили этому, вот пусть и занимаются. Роман с головой влез в дело, ему становилось все интереснее, когда он узнавал все новые детали. Братва закрутила такой детектив, что голову «сломаешь» разбираясь. И опять же, не верится, что это все можно раскрутить – расследовать. А то. Что ты стопроцентный участник этого детектива, заставляет сердце замирать от восхищения. Возможно. Вся эта история пройдет перед тобой от начала и до конца. Вот только слово «конец», мелькнувшее в сознании, сразу испортило настроение. Так сказать, приземлило, заставило задуматься о непредвиденных и вполне катастрофических последствиях, вполне возможных в этом деле.

С опросом закончили. Проанализировали материал, и нет ни какой реальной версии. То, что лежит на поверхности. Понятно любому: убитый работал против «бригады» с напарником. Тот его «убрал», зачистив так сказать, следы и не сделав ни одной ошибки. Найти этого второго

будет очень и очень сложно. Берест был очень контактным парнем, со всеми в «бригаде» корешил. А вдруг его напарник вообще со стороны? Конечно, круг лиц определился кем в первую очередь надо «работать» вплотную. Но это туманная перспектива, которой можно заниматься до бесконечности. Но в запасе нет ничего другого. Общий объем информации до безобразия мал, и ничего нового не появляется. Значит, остается только шлифовать и еще раз шлифовать то, что есть. Проводить бесконечные опросы «братвы», ища в них зацепочку. Если убитый был в деле предпоследним, то шансов раскрутить дело почти нет. Ведь вообще не просматривается ошибок того последнего. Он «зачистил» за собой следы и скорее всего сейчас ушел в глубокую тень отлежаться. Ему некуда спешить, взятая «зелень» не протухнет, а тратить по мелочам он может ее без проблем. Ведь братва брала деньги не из банка, а из глубоких нычек. Так что по номерам доллары ни как не «светятся».

Еще раз проверили связи и контакты Береста. Упор сделали на тех, с кем он вообще не контактил. Это тоже может быть шансом. Вадим Васильевич часами прослушивает записи, «колдует» над им же самым составленными схемами. Нашупать реальную версию – значит сэкономить время на проверке пустых вариантов. Вот один кадр явно просится в разработку: почему матерый уголовник с таким же послужным списком, как у убитого, с этим самым убитым был явно на дистанции. Вот и думай, то ли они конкуренты, то ли поделщики.

Романа это дело увлекает все сильнее и сильнее. В голове днем и ночью крутятся варианты. Он даже с выпивкой завязал, чтобы не «выключать» из работы голову. Еще он постоянно думал о Стасе. Он не боялся его, хот тот при редких встречах свирепо зыркал в его сторону. В этом деле Стас играет какую то свою роль. Он явно выпадает из дел «бригады», высвечиваясь явно посторонним человеком среди братвы. Он имеет свой бизнес и скорее присутствует, чем принимает участие в каких то делах. У него нет ни с кем ни каких общих дел. А его взнос в прогоревшем деле минимальный. Но этот явный факт говорит, скорее всего. В его пользу. Тот, кто «бомбанул» секретную хату, денег в долю скорее всего не пожалел, ведь они вернулись к нему.

Сапрыкин стал почти своим в «бригаде» и потихоньку начал «пробивать» мордатого, собирая о нем всю возможную информацию. Ни для кого не секрет, что тот псих и в разборках яростен до безумия. Но опять же, все это проявляется крайне редко. Ему ближе разборки по тихой, без рекламы. Он всегда готов нанести удар в спину. Это говорит о его уме и о том, что он на зону явно не хочет. Ведь во всем страхуетса конкретно, выводя себя лично далеко за границы криминала. И что самое главное – просто обожает холодное оружие. Говорят, отлично владеет ножом, и в частности бросковой техникой. С десяти метров втыкает нож в круг диаметром в десять сантиметров. И первый его срок был за поножовщину. Он тогда мог бы легко открутиться. Все сошло бы за самооборону малолетки. Но этот малолетка без нужды нанес три колотых и одну резаную раны. Так что парнише совеем не в новинку просто так из интереса ширять людей ножом. А вот Вадиму Васильевичу совсем не нравится такое совпадение, явно тянущее на подставу. Но он похвалил Романа и благословил на работу в этом направлении, им сейчас любой факт на вес золота. Опять же во время когда случились взрыв и убийство, Стаса не было в городе. И это точно установленный факт. Алиби, конечно, конкретное, но опять же нет уверенности, что в деле было всего два человека. Еще один момент, правда, из области фантастики: во время схватки его глаза не сверкали бешенством. Но и это спорно, ведь они пересеклись взглядами всего на одно мгновение. Можно предположить игру, но зачем она ему? В общем, мордатый – первый реально подозреваемый еще и потому, что он сильно не нравится Сапрыкину. Можно сказать, его враг по жизни.

По роду своей работы, фактически постоянно сталкиваясь с криминальной средой, Вадим Васильевич сделал вывод, подтвержденный наукой. Средний криминал очень редко. Можно сказать в исключительных случаях «работает» в одиночку. И так же очень редко может удержаться от трат, когда после удачного дела в руках появляются крупные деньги. Это их

психология: спешат ребята житью, спешат наверстать упущенное в неволе. И им кажется, что если все делать по уму, то можно сильно и не таиться. Вот и заводят сразу красивую и дорогую любовницу. Гуляют с шиком в чужом городе. Приобретают недвижимость, оформляя ее на дальних родственников. Значит надо «пощупать» это направление. Проверить кто из «братвы» делал крупные покупки, у кого есть шикарные любовницы. Упор надо сделать на женщин, они, как сладкий дурман, могут заставить делать нелогичные вещи. Значит, начинаем с подружек и дальних родственников. Да и больше других версий пока нет. Все это, конечно, зыбко, слишком мало времени прошло с захвата денег. Но как говорится, чем черт не шутит. Ведь многие уголовники частенько завышают свои умственные способности. Возводят себя в ранг суперменов. И вот на этом, и на неумении справиться со своими эмоциями, горят.

Уже через неделю две папки распухли от бумаг, а все новые данные на братву поступали и поступали. У Брылова оказались крепкие связи в милиции, и вообще круг его знакомств и связей просто поражал. Казалось, что в городе не было не одной сферы, где бы не знали Вадима Васильевича. И опять же казалось, что все просто горят желанием ему помочь или даже услужить. Пока майор неделю не «слазил» с телефона. Обзванивая дальние города и веси страны в поисках информации, Роман с Кравцовым занимались, прямо сказать, приятным делом: работали со «жрицами любви». Выискивая девочек, бывших в контакте с пацанами из «бригады». Их было много, и частенько пораженные добротой и сочувствием парней, слушающих не перебивая их душещипательные истории, наполовину выдуманные. Были до того благодарны, что нередко оказывались с ними в одной постели за символическую плату в виде шампанского и приличного ужина в недорогой кафешке. Первым выдохся Роман: дома «грозовая» обстановка, полные упрека глаза жены и почему то испуганные глаза детей.

Они провели работу с таким количеством женщин, что мозг отказывался запоминать, и тем более что то анализировать, делать выводы. И в этой приятной работе на износ Кравцов смог разглядеть «золотую рыбку», выловив ее из вала пустой информации. Еще раз подтвердилось, что ближе к успеху всегда профессионал, а не дилетант, даже неимоверно желающий успеха. Они нашли и разговорили милую красавицу Кристину, которая дала информацию на некую Леночку Устименко, ее бывшую сокурсницу и партнершу по лежащему бизнесу. Они вместе частенько «трудились», можно сказать были подружками, как – никак их сближала учеба в универе. И «выплыл» настораживающий момент, что вроде у Леночки был постоянный любовник из «бригады» Грина. И что самое интересное, Кристина так и не смогла узнать, кто это, хотя очень старалась. И всего за пару дней Вадим Васильевич собрал сведения, правда довольно скудные, на девушку, приехавшую учиться к нам из далекой Полтавы. Родственников в этих краях она не имела. Мама и ее старшая сестра, незамужняя, с двумя детьми, остались в далекой стране, теперь уже за границей, в независимой неизвестно от чего Украине. Леночка Устименко закончила обучение и стала дипломированным биологом, но работала неизвестно кем на местном телевидении. Когда посетили ее место работы, то там интересующую их особу не застали, она уволилась после неудачной попытки стать телеведущей. И где теперь она, никто не знает, квартира закрыта и телефон не отвечает. Кстати, двухкомнатная квартира в центре принадлежит ей и куплена год назад. Продолжили приятную работу с Кристиной, которая оказалась девушкой разговорчивой, рассказывала много и увлеченно обо всем и обо всех. Правда, о себе неохотно, видно недовольна была своим существованием. Ведь несмотря на полученный диплом, она по прежнему оставалась в любовном бизнесе и, кажется, уже этим тяготилась. А бывшей подружке, скорее всего, сильно завидовала, уж больно много подробностей знала из жизни сокурсницы. Поработали с девушкой тщательно и душевно, она вспомнила интересную деталь. Леночка Устименко фактически перестала торговать своим телом после одной вечеринки с парнями Грина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.